

ПОЭЗИЯ

КОНСТАНТИН СКВОРЦОВ

ИНОЕ ВРЕМЯ

* * *

Расскажи мне, земляк, мой товарищ бывалый,
Ты прошел сто дорог, не жалея коня, —
Это кто же назвал нашу Родину малой,
Словно выстрелил черною пулей в меня?!
Мы сидим у огня, путь проделав немалый,
Здесь родимое небо и Вечный покой.
Воскресает душа, словно путник усталый,
Что с ковшом наклонился над Лунной рекой.

Мне другая земля никогда не приснится
Потому, что в объятых чужих городов
Я летаю во сне беспокойною птицей
Над вершинами сопок и сизых хребтов.
Потому, что осталась в распадках Урала
Та тропа, что из дома меня увела.
Потому, что певуньей была моя мама,
И черемуха в детстве безумно цвела.

Вновь вершины твои солнце красит зарею.
Ты последних лучей от меня не таи.

СКВОРЦОВ Константин Васильевич родился в 1939 году в Туле. Отрочество и молодость поэта прошли на Урале. Первые книги стихотворений “На четырёх ветрах” (1966 г.), “Стихи. Поэмы” (1970 г.), “Ущелье крылатых коней” (1975 г.) вышли в Челябинске. В разные годы на сценах театров России были поставлены 20 его стихотворных пьес. Живёт в Москве

Я иду по земле, сам я стану землею,
Но останутся вечными камни твои.
С дымом горьким долин мы повязаны кровью.
Так прости, если я, о минувшем скорбя,
Нерадивый твой сын, запоздалой любовью,
Тихой песней своей потревожил тебя.

ЛЕМЕЗА

Край медвежий — тайга и река,
Берегов голубые бока,
И магических цапель полет...
Как обманчив и сладок твой мед!
Ни следа, ни лосиной тропы,
Только россыпь ольховой крупы
Да в щели, рассеченной ножом,
Чутко дремлют гадюка с ужом.

Но нарушат безмолвие скал
Вдруг пещеры звериный оскал
Да утробный таинственный рык —
Водопада свинцовый язык.
Обострен настороженный слух
Так, что слышится взрыв копылух,
Что слетают, не слыша грозы,
С обнаженных камней Лемезы.

Что, Ильдус, брат Асфана, притих?
Это царство тайменей литых,
Это кладезь живого добра —
Слитков золота и серебра.
Говорят, путь заказан сюда —
Смерть таит роковая вода,
Что могил здесь, как в поле стогов...
Оглянись — это стоит того!

Но, отвыкшие от красоты,
Мы все гоним и тащим плоты.
Где бы встать, всё никак не решим.
Всё к привычному месту спешим,
Откровенья Природы презрев,
Мимо рук обнаженных деревьев,
Мимо взглядов горячей хвои,
Мимо тайн первородной Любви.

Не считая потерь на пути,
Мы по жизни не так ли летим,
Торопясь по привычке домой,
Проносья мимо жизни самой?
Огибая тяжелый откос,
С затонувшими глыбами плес
Промелькнул и исчез... Только впредь
Камни эти в нас будут болеть.

Не страшись этой боли, мой друг.
Цапли снова выходят на круг.
Не бери птичьи стоны в расчет —
Это значит: мы живы еще!

Это значит: в затерянный скит
Мы вернемся, и нас исцелит,
Мягче шелка и чище слезы,
Золотая вода Лемезы.

ИНОЕ ВРЕМЯ

Дождь лил неделю... И пока
Твердили нам, что час не ровен,
Нас над собой несла река
Меж пней разлапистых и брёвен.

Ни скал отвесных, ни берёз...
Дождь застилал глаза, как манна.
Вдруг проявился синий плёс
На белом пологе тумана.

В одно мгновенье ветер стих.
И тучи рваные, как штапель,
Открыли гнёзда нам, а в них
Живые перископы цапель.

Они гнездились на сосне
В ветвях надёжных, как траншеи.
И, грациозно, как во сне,
Слетали, втягивая шеи.

Прижало к берегу наш плот.
Друзья работали, как лоси...
А я отслеживал полёт
Птиц, приводнившихся на плёсе.

Надев заплечный туесок,
Ступая в воду, словно в кратер,
И притаясь в тени осок,
Удачи ждал на перекате.

И, повидавший полземли,
У птиц я постигал науки
Там, где плескались голавли
И воду вспенивали щуки...

Я оказался в их плену.
Прости, Господь, мою беспечность.
Ведь я надежд моих блесну
В туман забрасывал, как в вечность.

И я не знаю, сколько дней
Стояли мы на этом мысе...
Быть может, друг, тебе видней?
Смешалось всё: и дни, и мысли.

Но в этом не моя вина.
Мне и полжизни не потеря.
Зато я знаю, что есть Время,
Ещё не ведомое нам.

И в час последнего Суда
Не попрошу целебных капель...
Лети, душа моя, туда
На крыльях юрюзанских цапель.

СОБИРАЙСЯ, СЫНОК

— Собирайся, сынок, —
Я шепчу, свой платок теребя, —
Вот и вышел твой срок,
Чем могу я утешить тебя?
В свой дорожный мешок,
Что и прадеду правдой служил,
В потайной уголок
Ты иконку мою положи.

Так ушел и отец
От земных нескончаемых дел,
Он последний венец
На колодец поднять не успел.
Это, сын, не укор.
Это кто-то играет Судьбой.
Взялся ты за топор —
Те же птицы зовут за собой!..

Мы служили Руси,
Той единственной, нашей, святой.
И, кого ни спроси,
Ни под чьей не бывали пятой.
Коль тебя, не дай Бог,
Жизнь погонит в чужие края,
Что же делать, сынок?
Нынче власть на Руси не твоя.

И в иные года
Нас пытали тюрьмой и сумой,
Только ты никогда
Власть не путай с Россией самой.
Не моя в том вина,
Что не стало на свете любви.
А случится война,
Ты уж матери не посрами.

Я прошу об одном,
Зная сердцем, как страшен твой путь:
В уголке потайном
Об иконке моей не забудь.
Среди белых снегов
Не сойти бы мне только с ума...
А колодец чего?
Я дострою колодец сама.

---

*Поздравляем известного русского поэта, популярного драматурга,
автора многих любимых народом песен — с семидесятилетием!*

*Здоровья тебе крепкого, дорогой друг! Новых творческих сверше-
ний! Ни пуха, ни пера!*